

Санг Чул проводил взглядом крупную фигуру Медведя. Усмехнулся, наблюдая, как невозмутимо босс тащил за собой упирающегося маленького хитреца, попавшего в забавную ситуацию. Этот малыш ещё не понял, как попал. Санг Чул вздохнул, присел в укромном уголке, подальше от парней, которые шумно обсуждали встречу со старым товарищем и неожиданно вспомнил, как для него самого началась жизнь рядом с Му Келом. На самом деле он немного приврал Ивону, ведь он появился в офисе немного позже, уже после эпического знакомства босса и Медведя. И начиналось всё не так весело, как кажется теперь.

Я, Минг Санг Чул, был обычным членом группировки и часто выполнял отдалённые задания. В тот раз я как раз вернулся из провинции и неожиданно был вызван в центральный офис. Мою скромную персону почтил своим вниманием сам президент. Этот человек... он всегда вызывал во мне дрожь и чувство тревоги. Он долго смотрел на меня сквозь прозрачные стёкла очков в дорогой изысканной оправе. Его седые волосы были как всегда стильно уложены. Он весь представлял из себя властного богатого человека, способного легко прихлопнуть меня, как муху. Мои пальцы непроизвольно сцепились в замок за спиной, а глаза, к счастью, были спрятаны за стёклами моих вечных тёмных очков. Тихий голос президента пробирал до костей, когда он неспеша начал говорить.

– Я хочу, чтобы ты выполнил одну нелёгкую работёнку для меня. Я доверил область Каннам ребёнку, о котором давно забочусь. Ему всё ещё не хватает опыта. Надеюсь, – президент на пару секунд замолчал, акцентируя моё внимание на этом слове, и я подумал: «Если это что-то, от чего я не смогу отказаться... Тогда лучше не возражать.» – Надеюсь, что ты сможешь помочь ему, приложив все усилия. Справишься?

– Я приложу все усилия, – ответил я, в поклоне выражая уважение президенту. Я всегда был тем человеком, который никогда не высказывал своё недовольство вслух. Не привык.

Слухи расползаются быстро. Как только в офисе узнали, куда меня направил президент, все стали шептать, сочувствовать и делиться новостями о предмете моего задания. Ын Му Кел. О нём было известно много всего и абсолютно ничего. Никто не знал ни его точного возраста, ни его происхождения. Три года назад он появился в области Кан Дон словно из ниоткуда, а теперь уже ему отдали Каннам. Ему было едва ли двадцать лет, но вокруг него постоянно кружил водоворот сплетен. Поговаривали даже, что он любовник президента. Впервые услышав об этом, я даже подумал, что это женщина, но меня просветили:

– Если бы это была женщина, с таким характером и такой внешностью, её жизнь уже слетела бы под откос. Ему крупно повезло, что он родился парнем.

Всё, что я слышал, приводило меня в смятение. Я всё никак не мог нарисовать себе в уме его портрет. С таким бардаком в голове я и отправился к новому месту работы, компании «Сёхен». Постучал, открыл дверь и вошёл. Передо мной стоял огромный мужчина с внешностью вышибалы. Я едва не закатил глаза, в очередной раз удостоверившись, что слухам лучше не верить. Поклонившись, я произнёс:

– Мин Санг Чул. Меня прислали из штаб-квартиры.

– Ха? – Мужик резко оглянулся, окинул меня удивлённым взглядом, потом понимающе усмехнулся и... указал в сторону приоткрытых дверей в кабинет. – Ты ошибся адресом. Наш босс вон там!

Выглянув из-за широкой спины мужчины, первым делом я заметил длинные красивые ноги,

обутые в стильные дорогие сандалии. Переведя взгляд чуть дальше, заметил лежащего в расслабленной позе на широком подоконнике молодого парня, лицо которого было прикрыто книгой. Его мускулистые открытые руки, широкие плечи, рельефная грудь в глубоком вырезе безрукавки с широким капюшоном. Никакого делового костюма, зато одежда явно брендовая, прекрасно подобранная в молодёжно-спортивном стиле. Я про себя успел хмыкнуть, мигом припомнив все сплетни, что ходили в центральном офисе о нынешнем хозяине этой конторы. Здоровенный мужик, на которого я наткнулся, подошёл к спящему парню и тихонько, очень мягко, позвал. Я бы сказал даже, что он позвал его нежно. Что за дела???

– Бо-о-сс... Прошу вставайте, – и здоровенный мужик очень аккуратно так потрогал полуобнажённое мускулистое плечо. В ответ раздался сонный недовольный голос такого тембра, что по моей спине невольно пробежали мурашки. Такой... возбуждающий?!

– Что за дерьмо?

– П-пожалуйста, – вдруг неожиданно запнулся я, желая обратить на себя, наконец, внимание, – извините за беспокойство, босс! Меня направили в область Каннам, с сегодняшнего дня буду работать на вас. Меня зовут Мин Санг Чул. Пожалуйста, позаботьтесь обо м-м...

Последнее слово застряло у меня в горле, когда это тело плавно, как-то по кошачьи, поднялось. Загорелая рука убрала с лица книгу, и я замер истуканом, увидев совершенные черты лица. Потрясающие серо-стальные глаза насмешливо уставились с интересом на меня, разглядывая как экспонат на витрине магазина. Затем молодой парень лениво скинул с головы капюшон, открывая густые чёрные волосы, похожие на шелковые нити. Через какое-то время на роскошных губах появилась хищная ухмылка, вмиг разрушая образ супермодели или звезды экрана, и голос, потрясший меня до глубины души, произнёс:

– Кажется, в этот раз Старик прислал нечто стоящее.

Я, снова потрясённый, уставился на парня, прокручивая в голове его слова. «Старик? Он что... Имел в виду пре... президента?» – мысли скакали в моей голове как сумасшедшие. Этот парень... Его аура... Она была хищной и сильной, почти как у... Эта неожиданная встреча едва не выбила меня из колеи. Вызов к президенту тоже был неожиданным, но... эффект от него был немного другим. Меня никогда не восхищала внешняя привлекательность мужчин. Но в этот раз... Я действительно был сражён на повал.

Первыми привлекли моё внимание длинные стройные ноги, обтянутые лёгкой тканью модных брюк, которая только подчёркивала мускулистость и красоту линий. Ступни в стильных дорогих сандалиях, о цене которых я даже не стал думать. Мой взгляд скользнул дальше, вновь по ногам, узким бёдрам, плоскому животу до гладкой кожи груди, видневшейся в прорези безрукавки с глубоким капюшоном. Открытые сильные руки с красивым рисунком мышц завладели моим взглядом. Кожа молодого мужчины были настолько идеальной, что мне захотелось вдруг прикоснуться, проверить, такая ли она на ощупь, как кажется. К счастью, такой глупости я не совершил. Глубокий капюшон скрывал голову, а на лице лежала раскрытая книга. Услышав, наконец, зов своего помощника, молодой человек тогда взметнул лениво руку с длинными сильными пальцами к лицу и снял книгу. Он плавно поднялся, сел и стянул с головы капюшон. В тот миг я понял, почему о нём столько судачили в главном офисе. Он был... поразительным!

Лицо ангела, глаза дьявола и насмешливая ленивая улыбка хищника. Идеальные черты лица создавали совершенство. Высокие скулы и тонкая переносица, брови вразлёт и пронзительные глаза цвета штормового неба, спрятанные под роскошными ресницами и растрёпанной

стильной чёлкой. Он смотрел на меня с полным пониманием того эффекта, что оказывает на людей его внешность и аура. Он всё знал, но... В нём чувствовалось какое-то равнодушие к собственной внешности и это оказывало ещё более притягательный эффект. Он посмотрел на меня несколько растянувшихся в вечность секунд, а затем лениво произнёс:

– Моё имя Ын Му Кел, а это, – кивок в сторону громилы, – Медведь-Людоед.

– Босс!!! Почему вы до сих пор называете меня этим ужасным прозвищем? Я – Юн Тэ Сок! Зови меня Юн Тэ Сок, хённим(более формальное обращение в данном случае к боссу), усёк? – Ын Му Кел проигнорировал рёв громилы возле самого своего уха и, легко соскользнув со стола, в пару шагов оказался рядом со мной.

– Что это за очки? Разве в помещении не принято их снимать?

– А-а, это... Это по личным причинам, – проблеял я в ответ на вопросы нового босса.

– Медведь, держать его! – Ын Му Кел бросил с нотками азарта своему помощнику и не успел я возразить, как своими огромными ручищами громила скрутил меня сзади.

– Босс! Не надо, – прохрипел я, пытаюсь выкрутиться и защититься от столь беспардонного интереса. Но эти двое... Ын Му Кел спокойно стащил с меня очки, посмотрел и лениво бросил:

– Скукотень...

– А ты... ничего так, – отпустив, похлопал меня по плечу Медведь. Эти слова резанули моё самолюбие по живому. Я всегда считал свою внешность, особенно глаза, весьма посредственными. Очки, мне так казалось, придавали мне солидности и... загадочности. Отвернувшись и надевая очки, я проворчал:

– Не сравнивайте меня с собой...

А в душе у меня бушевала буря. Я был просто возмущён. Как президент вообще решился доверить область Каннем такому сосунку? Он же... Просто наглый сосунок, лишенный ауры «юного парнишки». Вот из-за кого столько слухов! Я же... Я же просто нянька для него! О чём только думал президент?..

Это мне довелось узнать немного позже, когда я вновь оказался перед этим властным человеком. Моей обязанностью было докладывать о делах Му Кела, как только президенту хотелось об этом узнать. Честно говоря, выполняя эту тайную роль, чувствовал я себя неоднозначно.

Несмотря на роскошную и не офисную обстановку его гостиной, я стоял, вытянувшись как солдат перед генералом. Вид президента... Этот его пристальный гипнотизирующий взгляд, идеальная аристократическая внешность, аура спокойной власти. Меня это подавляло. Всегда. В тот раз он расслабленно сидел на диване, покрытом белым мехом, одетый в домашний костюм. На первый взгляд обычная футболка, вязанная кофта, простые брюки и мягкие домашние туфли. Всё просто и уютно, но очень и очень дорого. Президент сидел на диване, небрежно положив ногу на ногу и неспеша пил кофе. А я слушал его слова и... С каждым словом я всё больше понимал, в какую ситуацию попал и проклинал тот день, когда так не вовремя попался на глаза этому человеку.

– Конечно, возможно, ещё слишком рано... Поэтому я и отправил туда специально отобранных лично мною людей. Таких как ты, Санг Чул. – Президент уставился на меня, как удав на

кролика. – И так... Как он?

Между нами повисла пауза. Тысячи мыслей закрутились в моей голове как шестерёнки часов. Что я должен был сказать?! Так и хотелось закричать: «Раз у вас есть время меня допрашивать, почему бы самому не пойти и не спросить у него самого?» Конечно, ничего подобного я не сделал. Нацепил улыбку идиота и начал лепетать:

– Он усердно работает. Однако... – демонова пауза повисла опять и...

– Однако?..

Президент усмехнулся и произнёс, заставив меня затаить дыхание в предчувствии больших проблем. Я не ошибся!

– Причина, по которой я отправил к нему именно тебя... Теперь ты её понял?.. – он подался немного вперёд, едва не заставив меня отступить на шаг назад и вкрадчиво продолжил: – Ты из тех людей, которые знают, как избежать проблем. Чтобы ты сейчас или в будущем не услышал, чтобы не увидел, ты должен действовать крайне разумно.

Дав мне пару секунд на осмысление, президент отпил из своей фарфоровой чашки глоток кофе и продолжил:

– Каждые две недели ты должен сообщать мне: с кем он, где он, что делает. Со всеми подробностями! Ничего не упускай!

С тихим звоном президент поставил тонкую чашку на изящное блюдце. У меня от этого звука побежали мурашки по коже. В первый раз я увидел его таким и мне стало страшно.

– Я понял, – ответив, я склонился в вежливом поклоне и шустро сбежал.

Когда я немного нервно закурил возле своей машины, в голове кружились услышанные сплетни и слова приказа: «Он точно любовник президента! Не упusti ни одной мелочи!» Хотелось орать и ругаться, но я затянулся дымом и размышлял. Неужели я действительно должен следить за тем парнем? Лично я без понятия, какие между ними там отношения! Это ведь не моё дело! Я лишь должен действовать согласно приказам. В тот момент я вдруг понял, насколько я изменился. До прихода в группировку я был другим человеком, но... Выполнение грязных поручений, таких как избиение должников, к примеру, никого не делает лучше. Я стал жестче и равнодушнее. В итоге дошёл до роли соглядатая. Противно... Но другого выхода нет. С таким человеком как президент не шутят.

Простая истина дошла и до меня. Время – странная штука. Оно раз за разом доказывает, что в мире нет ничего неизменного.

<http://bllate.org/book/12795/1129358>